

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Н.К. Малинаускене

КЛАССИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

*(из опыта преподавания латинского и древнегреческого языков
в Высшей школе культурологии МГУКИ)*

В последние десятилетия, в связи с ростом интереса к классическому образованию, древнегреческий и латинский языки были включены в программы самых разных высших и средних учебных заведений. Активизировалась методическая работа в области классических языков. Секция «Классическая филология» Учебно-методического объединения по филологии университетов Российской Федерации с 2000 г. была расширена за счет подключения проблематики византистики и неоэллинистики. В настоящее время эта секция под названием «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» (председатель – зав. кафедрой классической филологии МГУ Алексей Иванович Солопов) работает в тесном контакте с «Объединением региональных центров греко-латинской культурологии» (председатель – академик РАН Николай Николаевич Казанский).

Надо отметить, что теперь все больше внимания уделяется изучению языка в тесной взаимосвязи и взаимодействии с культурой. Разрабатывается новое направление, лингвокультурология, основы которой были заложены еще в трудах В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа и др. Лингвокультурология может быть определена как «отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая про-

явления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»¹. При этом исследуются не только современные, но и древние языки и культуры. Поскольку же античная культура – достояние всей европейской цивилизации, языки этой культуры имеют особое значение для культурологов.

Необходимо добавить, что еще в античности появилось представление о филологии как о всеобъемлющей науке. Его закрепил Фридрих Август Вольф, определив классическую филологию как всестороннее изучение культуры античного мира. Выдающийся русский ученый Ф.Ф. Зелинский, обосновывая важность знания древних языков для понимания духа античной культуры, писал: «Наука об античности не есть специальность наряду с другими специальностями, замкнутыми в себе и самодовлеющими; это – предмет энциклопедический, постоянно сближающий своего представителя с другими областями знания, поддерживающий в нем сознание единства науки и уважение к отдельным ее отраслям...»². Такое широкое понимание классической филологии вслед за ведущими русскими и зарубежными учеными поддерживал, в частности, в своем учебнике, по которому занимаются уже многие поколения студентов, С.И. Радциг³. Поэтому соединение изучения древних языков и культурологической проблематики для филологов-классиков было всегда естественным.

Именно глубочайшее знание древних языков и филигранный анализ античного слова лежат в основе наследия великого русского философа Алексея Федоровича Лосева. Без этого знания были бы немыслимы ни ранние труды философа, ни многотомная «История античной эстетики», ни такие актуальные для культурологов работы последних лет, как «История античной философии в конспективном изложении»⁴ или «Типы античного мышления»⁵, представляющие собой квинтэссенцию мысли ученого. Кроме того, как отмечает А.А. Тахо-Годи, «многие идеи А.Ф. Лосева по истории античной культуры повторялись им в течение десятков лет в сту-

денческой аудитории и выросли из живых контактов с учениками и слушателями, аспирантами и диссертантами»⁶.

В настоящее время изучение классических языков в контексте нового направления греко-латинской лингвокультурологии становится весьма перспективным. В МГУ с 2007 г. проходят совместные заседания секции «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» и «Объединения региональных центров греко-латинской культурологии». Об актуальности такого сотрудничества свидетельствуют уже сами темы докладов: «Классические языки как фундаментальная и постоянная теоретико-практическая основа гуманитарного образования» (Н.Н. Казанский, 2007), «Культурологические аспекты курса латинского языка» (Н.Л. Кацман, 2007), «Латинский язык как необходимый компонент учебных планов новых гуманитарных нефилологических специальностей» (О.Ю. Иванова, 2007), «Древнегреческий язык как основа европейской культуры и науки» (Н.Н. Казанский, 2008), «Греческий язык в Киевской Руси» (В.М. Живов, 2008), «Греческий язык у византийцев» (Д.Е. Афиногенов, 2008).

В 2009 г. на заседаниях секции «Греко-латинская лингвокультурология и русский язык и русская культура в современном мире» была обоснована необходимость знания древних языков для более глубокого осмысления самых разнообразных аспектов русистики. Участники конференции заслушали и обсудили доклады: «Русский язык в современном мире глазами филолога-классика: ситуация и задачи» (О.Ю. Иванова), «Греческий язык в курсе истории русского литературного языка: “Покаяние”, или “рассказ о кайке, которая есть, да воротки нет”» (А.М. Камчатнов), «“Край земли” и “край света” в различных культурах» (А.В. Григорьев), «Ранние переводы с латинского языка (X–XI вв.)» (К.А. Максимович), «Греко-византийское наследие в названиях древнерусских переводных сборников» (М.И. Чернышова), «Славянский праздник Покрова Пречистой Богородицы и его греческие истоки» (И.Е. Юсов).

Культурологические проблемы регулярно поднимаются на конференциях по классическим языкам, в частности, на ставших традиционными чтениях, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского в Санкт-Петербурге, с такой, например, тематикой докладов: «Античность: два различных народа, две различных культуры, две судьбы» (Н.А. Чистякова)⁷, «Культурологический аспект курса «Древние языки и культуры» в системе современного гуманитарного образования в Российской Федерации» (Н.Л. Кацман)⁸.

На пленарном заседании Первой международной конференции «Россия и Греция: диалоги культур» (Петрозаводск, 2007 г.)⁹ прозвучали доклады: «О проблемах классического образования в университетах Российской Федерации (лингвокультурологические аспекты)» (Н.Н. Казанский), «Греко-славянские языковые и культурные связи (вопросы периодизации)» (М.Н. Славятинская). В статье, опубликованной по материалам последнего доклада, автор приходит к выводу: «Отношение к судьбе древнегреческого языка в России есть, в немалой степени, выражение отношения к истории и судьбе собственной русской культуры – хотим ли мы сохранить ее своеобразие или хотим быть слепком западно-европейской культуры»¹⁰.

На заседаниях специальной секции лингвокультурологии этой конференции были заслушаны доклады: «О структуре византийско-славянской межкультурной коммуникации» (Л.В. Савельева), «О необходимости знакомства с некоторыми терминами из греческого языка в области богословия и православной духовности» с анализом значений слов *литургия*, *логос*, *мартирос*, *любовь* в древнегреческом и сербском языках (Ружица Баич), «Пути реализации некоторых общих дидактических принципов в преподавании классических языков» с особым вниманием к отечественной традиции (Н.К. Малинаускене).

Для этой традиции характерен принцип комплексного подхода к анализу текста, сочетающего конкретный грамматический и текстологиче-

ский разбор с историко-лингвистическим, историко-литературным, историко-культурным и собственно культурологическим комментарием, а в случае необходимости представляющего анализ слова в философском и эстетическом аспекте. Так преподавал Алексей Федорович Лосев, крупнейший знаток античности и классических языков. По свидетельству В.В. Бибихина, посещавшего его занятия с аспирантами в педагогическом институте, «греческий А.Ф. вел с одинаковой подробностью на всех уровнях от правил чередования, ударения, склонения и спряжения до строя фразы и этимологии. ...Каждый из уровней нес в его преподавании полноценный дух языка, поэтому А.Ф. легко и естественно переходил к замечаниям большого размаха»¹¹.

Приведем некоторые из записанных В.В. Бибихиным комментариев А.Ф. Лосева по поводу читаемых текстов. «*Aretē* часто переводят *добродетель*, но это значение сложилось только в позднем эллинизме, хотя и до христианства. *Aretē* – добротность, вот правильный перевод; совершенство в каком-нибудь отношении, обязательно в хорошем. Вот вам развитие идей. Была политическая, социальная добротность, а позднее развитие языка пошло по линии морализирования. История слов поучительна... Это все можно рассматривать в связи с историей культуры. В слове *aretē* сразу видно, что это языческая религия, не морализирующая»¹². Еще пример: «Гомеровская Илиада – там много наслоений, напластований. “Они жарили мясо на Гефесте...” Ясно, что видели в огне бога, так что идея огня еще не отделилась от реального огня. Дух, понятый неотделимо от понятия вещи. Нет различия между телом и духом»¹³.

Становится очевидным, что в современной науке классические языки представляют собой не только объект специально филологического изучения, но и основу для исследования самых различных аспектов европейской культуры.

В программе обучения культурологов в Высшей школе культурологии МГУКИ древние языки входят в цикл общеобразовательных дисциплин. Выделяемый в учебном плане объем часов позволяет дать только общее представление о классических языках как языках античной культуры, лежащей в основе европейской цивилизации. Поэтому данный курс можно считать вводным. Поскольку же в Высшей школе культурологии первоначально изучались и латинский, и древнегреческий языки, программа курса получила общее название «Введение в классические языки»¹⁴. В дальнейшем обязательным остался курс латинского языка, а древнегреческий стал предлагаться для факультативного изучения. Учитывая краткость определенного учебным планом курса латинского языка, на занятиях необходимо производить жесткий отбор материала и подавать его под актуальным для культурологов углом зрения. Это предполагает включение в занятия языком не только историко-культурного контекста, но и сведений теоретического характера.

Для культурологов важно понимание того, как мыслят и познают мир представители той или иной культуры, как типы мышления соотносятся с уровнем развития общества. А это отражается именно в языке. Поэтому культурологам, прежде всего, необходимо знакомство с общей структурой классических языков, которая представляет общеиндоевропейский строй языкового отображения мира в его развитии. Этот строй в конечном итоге лежит и в основе современных индоевропейских языков, в том числе, например, русского, английского, французского, немецкого. Здесь нужно обратить внимание на динамику соотношения синтетизма и аналитизма в древних и современных индоевропейских языках, на флективность, деление на части речи и члены предложения, на грамматическую терминологию, пришедшую в современные грамматики из античности.

Кроме того, древние языки имеют в своей структуре архаические черты, которые отражали особенности еще более раннего этапа развития

человеческого мышления и которые в современных языках или исчезли, или сохранились в реликтах. Поэтому мы считаем необходимым в курсах латинского и древнегреческого языков для культурологов обязательно останавливаться на системе основных грамматических категорий в их развитии, даже если не все они рассматриваются конкретно в кратком курсе, определенном программой. Так, например, при изучении «правила среднего рода» или прилагательных двух окончаний полезно остановиться на категориях активного и пассивного, предшествовавших категории рода. Необходимо представить также двойственное число, местный и звательный падежи. В обзоре глагольных категорий важно дать понятие о желательном наклонении, среднем залоге.

При чтении несложных текстов в аудитории с культурологами полезнее прочитать меньше, но сопроводить прочитанное подробными комментариями, причем не только реального, исторического, мифологического характера, но и останавливаться на этимологии слов, показывать, как происходило развитие значений и как в этом отражались пути развития мышления, как правило, от конкретного к абстрактному.

В настоящее время издается немало учебников латинского языка, ориентированных на различную аудиторию и разный объем учебного курса. Хотя специального учебного пособия для культурологов, тем более рассчитанного на столь краткий курс латинского языка, не существует, все же из имеющихся учебников вполне можно выбрать подходящие для студентов-культурологов. Самое главное – на избранном материале решить основные задачи курса.

Действующая программа рассчитана на первую часть университетского учебника «Латинский язык» В.И. Мирошниковой и Н.А. Федорова¹⁵, который уже стал классическим и постоянно переиздается. Этот учебник очень тепло и не без юмора охарактеризовал как «прижизненный памятник», поставленный себе его авторами, Н.П. Гринцер. Свое предисловие к

сборнику статей, подготовленных учениками Николая Алексеевича к его 80-летию и изданных в РГГУ, он назвал «Николаю Алексеевичу Федорову – мифу и человеку»¹⁶.

Кроме прочих достоинств этого учебника, надо отметить наличие примечаний, важных для культурологов, как, например: «Первоначально на ранней стадии развития мышления идея будущего времени и идея конъюнктива не были расчленены, и в языке формально не различались конъюнктив *я хотел бы сделать, я сделал бы* и будущее время *я буду делать*. И то и другое представлялось нереальным по отношению к настоящему. С развитием мышления появилась необходимость дифференцировать нюансы значений конъюнктива и будущего времени, и тогда в латинском языке при образовании форм будущего были использованы суффиксы конъюнктива»¹⁷. Вообще же работа по этому учебнику, как и по другим традиционным пособиям, требует от преподавателя умения самостоятельно выбрать нужный момент, чтобы остановиться на культурологической проблематике.

Осознание необходимости изучения языков в тесной связи с культурой того или иного народа стимулирует появление учебников нового поколения, в состав которых специально включены разделы, содержащие культурологические сведения.

Вопросы, связанные с историей античной культуры, хорошо представлены в учебном пособии для гимназий, лицеев и школ с гуманитарным профилем А.В. Подосинова и Н.И. Щавелевой¹⁸, первая часть которого содержит материал, по объему укладывающийся в отведенное на латинский язык по учебному плану ВШК время. В каждом уроке этого учебника наряду с грамматическим материалом есть разделы, являющиеся введением в античную культуру и рассказывающие, например, о классической археологии, книгах и библиотеках в античности, римских школах и праздниках,

календаре, войске, жилищах, излагающие мифологические и библейские сюжеты.

Задачу ознакомить учащихся не только с основами латинского языка, но и с культурой Древнего Рима ставит перед собой учебник Ю.М. Каган¹⁹. В каждом уроке можно найти сведения культурологического характера: о римских богах, именах, стихосложении, материале и орудиях письма, отсчете времени, разнообразные иллюстрации с пояснениями, сведения о деятелях римской истории и культуры. Крылатые выражения переводятся и комментируются.

Оригинальную структуру имеет недавно появившееся учебное пособие В.В. Файера и Е.С. Наумовой²⁰, в котором к каждому уроку перед грамматическим материалом даются краткие вступления, посвященные не только вопросам языка и литературы, но и историко-культурной проблематике («Из истории письма», «Римский календарь», «От античной рукописи до современной книги»).

Что касается теоретических проблем лингвокультурологии, связи типов мышления с уровнем развития общества, то некоторые из них поднимаются в учебнике А.М. Белова²¹. Так, в последней главе «Сто тысяч “почему?”» на вопрос «Чем можно объяснить правило среднего рода?» в доступной форме дается ответ, основанный на выводах сравнительно-исторического языкознания: «Средний род ничем не лучше остальных, а скорее даже хуже: ведь правило среднего рода возникло как раз из того, что первоначально слова среднего рода не имели именительного падежа. Для древнего человека было странным, что неодушевленный предмет мог сам по себе что-то делать. Поэтому такие слова употреблялись первоначально только в косвенных падежах. Позже, когда развилось языковое мышление другого уровня (может быть, более абстрактное), потребовалось создать для таких слов и именительный падеж. Для него и взяли как раз тот, который является наиболее прямым, не считая именительного, – вини-

тельный. Так получилось, что именительный и винительный падежи у слов среднего рода совпадают».²²

Среди учебников древнегреческого языка больше всего культурологических сведений содержит учебник М.Н. Славятинской, автор которого стремится «обучить не только грамматике, но и дать конкретное представление о древнегреческой словесной культуре – фундаменте европейской словесности», «о ценности древнегреческого слова и его способности сохранить исключительные по исторической глубине сведения о прошлом человечества»²³. Однако в связи со значительным объемом данного учебника, предназначенного для специалистов, в Высшей школе культурологии на него можно делать только отдельные ссылки.

Для регулярных же занятий по древнегреческому языку в кратком факультативном курсе удобен учебник Л.В. Доровских²⁴. Это самый компактный из существующих на русском языке учебников, тем не менее вполне подготавливающий к чтению несложных текстов в оригинале. Более подробное изложение грамматики в сочетании с нетрудными текстами, в том числе и из Нового Завета, представлено в начальном курсе «Древнегреческий язык» Ф.А. Вольфа и Н.К. Малинаускене²⁵. Для краткого вводного курса древнегреческого языка вполне достаточно материалов первой части этого учебника. В дополнение студентам можно порекомендовать еще одно учебное пособие М.Н. Славятинской²⁶, содержащее актуальные для культурологов сведения.

Особенно важными для культурологических специальностей, на наш взгляд, являются комментарии к лексике и фразеологии, заимствованной из классических языков. Развитие значений в истории самих древних языков (как правило, от конкретного к абстрактному), изменение смыслов при заимствовании в языки современной культуры (приобретение терминологических значений, переосмысление традиционного понимания) – все это вызывает интерес студентов и побуждает их самостоятельно задумываться

над отражением в языке особенностей мировосприятия разных эпох и народов.

Приведем в качестве примера историю латинского слова *magister* *начальник, наставник*, образованного от прилагательного *magnus* *большой*, в современных языках. В Западной Европе в средние века магистр – глава духовно-рыцарского католического ордена или преподаватель т. н. семи свободных искусств (гуманитарных наук), в новое время в системе высшего образования – это вторая академическая степень после бакалавра. В русский язык слово *magister* пришло в XIII в. в значении главы ордена через старославянский язык из греческого, а в конце XVIII в. – в значении ученой степени через немецкое посредство²⁷.

В немецком языке, наряду с сохранением латинской формы *Magister* *магистр*, появилась фонетически измененная форма этого слова *Meister* в более широком значении *специалист, знаток*. В составе сложных слов она вошла и в русский язык: почтмейстер, капельмейстер, грессмейстер.

В английском языке слово приобрело облик *master* в значениях *господин, мастер, учитель, магистр*. Эта фонетическая модификация «мастер» зафиксирована и в русском языке по некоторым источникам с начала XIII в.²⁸. По поводу того, заимствована ли она из английского языка или через другое посредство (польское или греческое), единого мнения нет²⁹. В английском языке наряду со словом *master* появилось искаженное *mister* как вежливое обращение к мужчине *мистер*, в конце XIX в. заимствованное в русский язык.

Точно так же изменились и фонетический облик, и значение латинского *magister* во французском и итальянском языках. Французское *maître* *мэтр* было заимствовано в русский язык в середине XIX в. как почтительное название выдающегося человека в области науки, литературы и искусства, а из итальянского *maestro* в первой половине XX в. в России появи-

лось почетное обращение к крупным деятелям в разных видах искусства *маэстро*.

Студенты также с интересом узнают, что слово *студент* восходит к причастию настоящего времени действительного залога глагола *studere стараться, стремиться, усердствовать* и означает *стремящийся, старающийся*, а слово *профессор* образовано от глагола *profiteor открыто заявлять, прямо выражать, преподавать*. Далее: *rector* – это *правитель*, а *decanus* – *десятник, командир отделения из 10 человек*.

Значимым для культурологов представляется сравнение, как развивались в латинском и древнегреческом языках значения слов, имеющих общее индоевропейское происхождение. Так, для индоевропейского корня *leg-/log- реконструируется значение *собирать, подбирать*. Для древнегреческого глагола *legō* это значение словари подают как исходное, а на его основе развивается значение *говорить*, то есть *собирать слова* (ср. *logos слово, учение, счет, разум, Логос* как философское и богословское понятие, а в русском языке такие производные, как *логика, логистика*, названия наук: *геология, биология* и т. д.). Латинский глагол *lego* также прежде всего означает *собирать, подбирать, набирать*, и только как далеко не первое его значение фиксируется *читать*. Видимо, первоначально в латыни подобное *собирание слов* было больше привязано к тексту: *читать вслух, оглашать, декламировать, произносить* (ср.: производные *лекция, лектор, лекторий*), а впоследствии этот глагол начинает означать и чтение вообще (например, книг).

Разъяснение смысла многочисленных заимствований из древних языков стимулирует у студентов самостоятельное обращение к словарям иностранных слов, толковым и этимологическим словарям русского языка, о которых преподавателю следует рассказать специально.

Особого комментария требуют изменившиеся осмысления некоторых крылатых выражений. Если в античности выражение *alter ego второе*

я понималось исключительно в значении истинного друга, то в обществе, которое уже знакомо с идеями Фрейда, появляется новое понимание этого выражения в смысле подсознательного начала, живущего в каждом человеке. Очень многие латинские крылатые выражения восходят к древнегреческому источнику, как и приведенное выше приписывается Пифагору. Афоризм же *Vita brevis, ars longa*, восходящий к Гиппократу и ныне понимаемый обычно как *Жизнь коротка, искусство долговечно*, в античности первоначально относился к искусству врачевания, овладение которым требует долгого времени, а затем и вообще к любому мастерству, путь к которому долог, в то время как жизнь человеческая кратка.

Безусловно, происхождение и история слов и устойчивых выражений – это предмет лингвистических исследований, но осмысление результатов подобных изысканий, того, как изменение значения слова-источника связано с историей культуры того или иного народа – задача культурологов.

Живейший интерес и встречающиеся вопросы у студентов вызывают экскурсии в историю науки об античности, рассказы о традициях классического образования в Европе и в России, о наших учителях-классиках, о конференциях античников, о центрах изучения греко-латинского мира: университетских кафедрах, структурах в системе Академии наук и в сфере духовного образования, классических гимназиях, издательствах, библиотеках и их сайтах. Для будущих культурологов немаловажно и понимание того, какое значение имело знание классических языков для творчества отечественных и зарубежных ученых, писателей, поэтов, переводчиков и других деятелей культуры. Поводом для подобных комментариев могут послужить и строчка из Пушкина, и разбор текста студенческого гимна «*Gaudeamus*» или латинского афоризма.

Таким образом, изучение латыни и древнегреческого языка в связи с историей и теорией культуры важно как для формирования осознанного взгляда на развитие человеческого языка и мышления вообще, так и для

лучшего понимания античности как одного из типов культуры, как основы европейской культуры.

¹ *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2001. С. 9.

² *Зелинский Ф.Ф.* Древний мир и мы. Лекции, читанные ученикам выпускных классов С.-Петербургских гимназий и реальных училищ весной 1903 г. Изд. 3, СПб., 1911 // *Зелинский Ф.Ф.* Из жизни идей. Т. 2. Репринт. М., 1995. С. 64.

³ *Радциг С.И.* Введение в классическую филологию. М., 1965. С. 77–88.

⁴ *Лосев А.Ф.* История античной философии в конспективном изложении. М., 1989.

⁵ *Лосев А.Ф.* Типы античного мышления // Античность как тип культуры / А.Ф. Лосев, Н.А. Чистякова, Т.Ю. Бородай и др. М., 1988. С. 78–104.

⁶ *Тахо-Годи А.А.* А.Ф. Лосев как историк античной культуры // Традиция в истории культуры. М., 1978. С. 273.

⁷ См.: *Индоевропейское языкознание и классическая филология – VIII.* СПб., 2004. С. 315–316.

⁸ *Индоевропейское языкознание и классическая филология – X.* СПб., 2006. С. 130–139.

⁹ *Россия и Греция. Диалоги культур: Материалы I Международной конференции.* Ч. I. Петрозаводск, 2006; Ч. II. Петрозаводск, 2007.

¹⁰ *Славятинская М.Н.* Пребывание греческого языка на Руси/в России (условия и типы) // *Россия и Греция. Диалоги культур: Материалы I Международной конференции.* Ч. II. Петрозаводск, 2007. С. 99.

¹¹ *Бибихин В.В.* Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М., 2004. С. 7.

¹² Там же. С. 9.

¹³ Там же. С. 10.

¹⁴ *Малинаускене Н.К.* Введение в классические языки: Учебная программа для студентов по специальности «культурология». М., 2002.

¹⁵ *Мирошенкова В.И., Федоров Н.А.* *Lingua Latina*: Учебник для вузов. М., 2003.

¹⁶ *Discipuli Magistro: К 80-летию Н.А. Федорова.* М., 2008. С. 11–14.

¹⁷ Там же. С. 129.

¹⁸ *Подосинов А.В., Щавелева Н.И.* *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Ч. I. М., 1998.

¹⁹ *Каган Ю.М.* Латинский язык. Основной курс для самостоятельного изучения. М., 2000.

²⁰ *Файер В.В., Наумова Е.С.* Латинский язык. М., 2007. См. также рецензию А. Ванюкова в журнале: *Новый Гермес. Вестник по классической филологии и археологии.* Вып. 2. М.; СПб.; Свято-Алексиевская Пустынь, 2008. С. 122–125.

²¹ *Белов А.М.* *Ars grammatica*. Книга о латинском языке. 2-е изд. М., 2007.

²² Там же. С. 357.

²³ *Славятинская М.Н.* Учебник древнегреческого языка. Ч. I – II. М., 1996; Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 2003. См. также нашу рецензию на данный учебник в *Известиях АН. Серия литературы и языка.* 1997. Т. 56. № 2. С. 72–74.

²⁴ *Доровских Л.В.* Древнегреческий язык. Екатеринбург, 1993.

²⁵ *Древнегреческий язык: начальный курс / Сост. Ф. Вольф, Н.К. Малинаускене.* Ч. I–III. М., 2004.

²⁶ *Славятинская М.Н.* Учебное пособие по древнегреческому языку. Культурно-исторический аспект. М., 1988.

²⁷ *Ильинская Л.С.* Латинское наследие в русском языке: Словарь-справочник. М., 2003. С. 107.

²⁸ См.: *Воронков А.И., Поняева Л.П., Попова Л.М.* Латинское наследие в русском языке: Словарь-справочник. М., 2002. С. 150.

²⁹ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. II. М., 1967. С. 578–579.